

БОИ НА ВОСТОЧНОМ ФЛАНГЕ ГОТСКОЙ ЛИНИИ И ЗАНЯТИЕ РИМИНИ 13-21 СЕНТЯБРЯ 1944 ГОДА

В сентябре 1944 года союзники прорвали [Готскую Линию](#) немцев и заняли город Римини на Адриатическом побережье. В западной историографии можно увидеть такое выражение как Сражение под Римини, хотя сам город был оставлен немцами без боя. Наиболее ожесточенные бои предшествовали вступлению союзников в него...

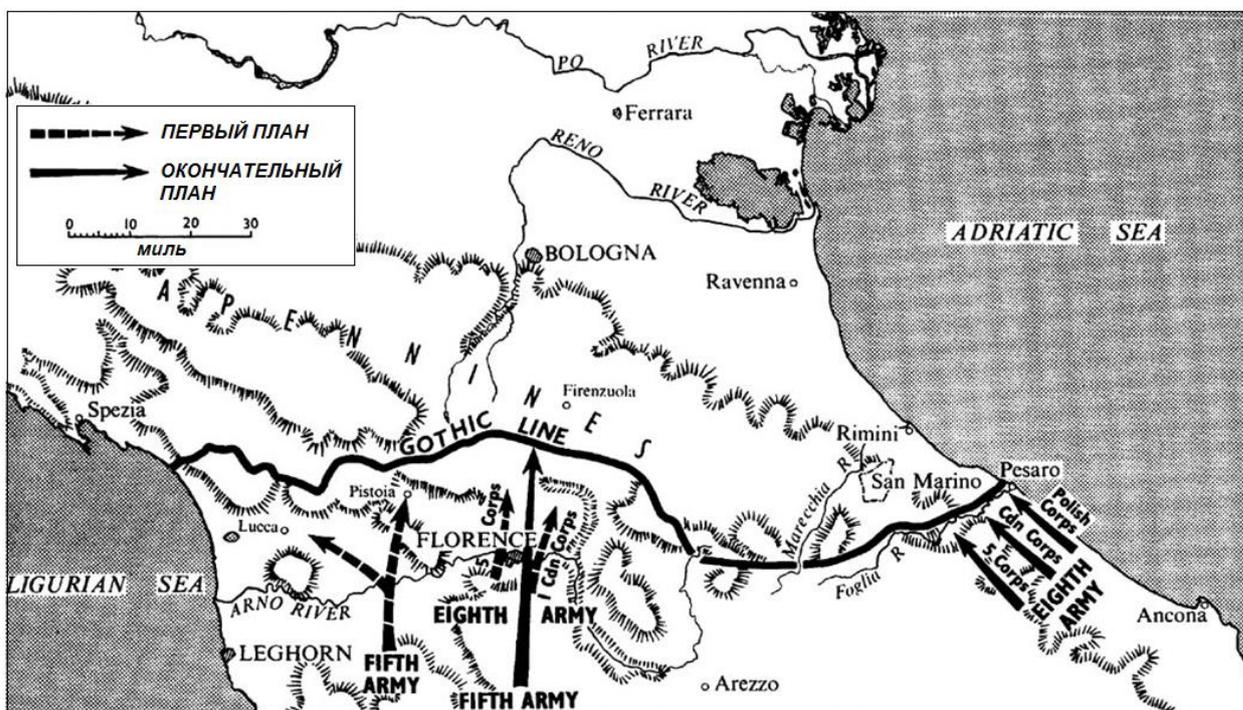
Прелюдия – Готская Линия и Риминийский Коридор

Готская Линия – полоса немецких оборонительных укреплений, к которой в начале осени 1944 года приблизились союзники, делилась на три сектора с точки зрения топографии местности. На западе, вдоль побережья Лигурийского моря, находилась узкая приморская равнина, слишком узкая для осуществления прорыва на север. В центре располагался обширный горный массив с абсолютными высотами вершин, достигающими 6 000 футов (1 800 м) и более. На востоке (правом фланге) между ним и побережьем Адриатического моря протягивалась полоса предгорий, характеризующая чередованием ориентированных с юго-запада на северо-восток гряд, разделяющих речные долины.

Немцы приступили к строительству укреплений *Готской Линии* еще осенью 1943 года, планируя отступить с территории, расположенной к югу от нее. Однако, когда в действиях немцев стала превалировать стратегия командующего их силами на Средиземноморье, генерал-фельдмаршала [Альберта Кессельринга](#) (Albert Kesselring), стремившегося к противостоянию союзникам на всех рубежах при любой возможности, фортификационные работы сошли на нет, и лишь в июне 1944-го, когда падение Рима стало неизбежным, они быстро набрали темп по приказу Гитлера. Хотя они и не были завершены ни в одном пункте на том уровне, какой планировало *Верховное Командование*, к концу августа на ряде участков укрепления приобрели внушительный вид, особенно на западной приморской равнине, в горных проходах центрального сектора и у Адриатического побережья, где береговые клифы между Пезаро/Pesaro и Каттоликой/Cattolica защищали немцев от вторжения с моря. На восточном фланге немцы с большой поспешностью вырыли противотанковый ров от предгорий до моря, уложили минные поля, установили проволочные заграждения и разместили бетонные капониры с танковыми башнями, а на побережье, в киосках, где раньше продавали мороженое, - пулеметы и противотанковые пушки.

Без скорейшего прорыва *Готской Линии* противник мог продержаться на ней всю зиму так же, как и ранее на [Линии Густава](#). В случае успешной атаки союзники могли пересечь Апеннины и выйти на равнины севера Италии до наступления сезона дождей. Их мобильность и огневая мощь могли дать им возможность уже в 1944 году переправиться через реку По и выйти к южной границе Рейха. Таким образом, когда осень сменила лето, проблемой командующего силами союзников на этом ТВД, генерала [Хэролда Александра](#) (Harold Alexander), стал бег наперегонки со временем. Его надежды на выход на северные равнины были поколеблены, но не растаяли полностью, когда численность его войск на итальянском ТВД существенно уменьшилась: к середине июля он лишился семи дивизий – более четверти имевшихся в его распоряжении. Эти дивизии были переброшены в южную Францию, в то время как противник получил подкрепления, эквивалентные по численности четырем дивизиям. В этой ситуации он принял решение в ближайшее время предпринять попытку прорвать *Готскую Линию*.

противника рассредоточить свои силы и ослабить его превосходство в мобильности вдоль линии фронта, которое могло бы позволить ему блокировать прорывы союзников путем быстрой переброски резервов на нужные участки.

Схематическая карта, отражающая первоначальный и окончательный план атакующих действий союзников осенью 1944 года. Подножие Апеннин хорошо просматривается по линии, идущей с юго-востока на северо-запад от нижнего течения реки Фолья до Болоньи и далее...

16 августа разработка нового плана была завершена штабом Александера. Союзники намеревались сбросить немцев с их Апеннинских позиций и выйти к долине реки По, нанеся противнику максимально возможные потери в ходе наступления. Основные усилия концентрировались на Адриатическом направлении: союзники намеревались выйти к По и переправиться через нее в районе города Феррара/Ferrara. Американская 5-я Армия должна была быть готовой атаковать по направлению Флоренция-Болонья, когда, по мнению Александера, немцам придется существенно ослабить свой центр, чтобы задержать прорыв 8-й Армии. Наступательная операция 8-й Армии получила название *Olive*.

Теперь Лиза мог рассчитывать на использование всей мощи своих механизированных войск и на то, что удастся избежать утомительного прогрызания вражеской обороны в горах. 8-я Армия имела возможность сконцентрировать для атаки восемь дивизий. У Лиза под рукой были 1 200 танков и около 1 000 орудий, и он был готов обрушиться на немцев силами трех корпусов: 2-го Польского, 1-го Канадского и 5-го Британского, развернутых в этой последовательности от побережья вглубь суши. Слабый 10-й Корпус он намеревался придержать в спокойном горном секторе, примыкающем с фланга 5-й Армии. Новозеландская Дивизия оставалась в резерве.

Британцы концентрируют силы у Адриатического побережья

Немецкие панцергренадеры на Готской Линии близ Адриатического побережья

В результате превосходно организованной переброски своих сил через гористую местность 8-я Армия за 8 дней переместилась на восток. Автомшины союзников за это время перевезли 1 000 000 снарядов и 12 000 000 галлонов (3 160 000 тонн) горючего. Начало наступления было намечено на 25 августа.

Пока шли приготовления, новозеландцы отдыхали в районе лесистых холмов Кьянти/Chianti, известных своими винами. Те, кому не довелось попасть в увольнительную в Рим или на пляжи западной Тосканы, могли прогуляться по улицам и площадям городка Сьенна/Sienna. За день до наступления новозеландцы выстроились вдоль пыльной дороги, чтобы поприветствовать очень важную персону – напоминающего бульдога человека в кителе цвета хаки, с тропическим шлемом на голове и солнцезащитными очками на лице. Он махал солдатам рукой, поднимал ее с поднятыми в виде буквы V указательным и средним пальцем – это был премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, наносивший солдатам с противоположной стороны земного шара уже четвертый визит. К этому времени новозеландцы уже получили приказ выступить: дивизия должна была прибыть на место сбора близ городка Ези/Isi, расположенного примерно в 15 милях от порта Анкона/Ancona.

Всю последнюю неделю августа, круглые сутки новозеландские гусеничные и колесные машины продвигались по 220-мильной дороге. Большая часть танков, продвигавшаяся тремя конвоями, и 3 500 автомашин – шестью конвоями проводили день или ночь в Фолиньо/Foligno, после чего часть танков грузили на транспортеры для перевозки по последнему отрезку пути к Ези.

По просьбе правительства Греции в изгнании и с согласия правительства Новой Зеландии Новозеландской Дивизии была подчинена 3-я Греческая Горная Бригада. Она состояла в основном из людей, которых война вынудила покинуть родину. В ней были собраны надежные и оставшиеся верными *Королю* и союзу с Великобританией солдаты и офицеры из двух бригад Греческой Королевской Армии, которые взбунтовались по политическим причинам во время пребывания на Ближнем Востоке. В бригаду вошли три пехотных

батальона с тремя ротами в каждом, полк полевой артиллерии и вспомогательные части, но в ней не было бронетехники и инженерных подразделений. Из примерно 3 000 солдат и офицеров лишь некоторые в прошлом принимали участие в боевых действиях [в Албании](#) и [под Эль-Аламейном](#). Новозеландский генерал [Бернард Фрейберг](#) (правильно – Фрайберг - Bernard Cyril Freyberg) проинспектировал бригаду в Таранто 17 августа и остался под хорошим впечатлением от боевого настроения греков. Через несколько дней бригада присоединилась к новозеландцам и провела учения под надзором последних, чтобы познакомиться поближе с их офицерами и методами взаимодействия всех родов войск и протестировать организационные моменты и связь.

Фрейберг идет вдоль строя греков во время инспекции 17 августа

Командир 3-й Бригады, полковник Трассивулос Тсакалотос (Colonel Thrassivoulos Tsakalotos, 1897-1989), 31 августа обратился к Фрейбергу с просьбой разрешить ему осуществить марш через Рим. В обращении были такие слова: «С того момента, когда Греческие Экспедиционные Силы ... ступили на землю Италии, я чувствовал, что солдаты испытывают сильное желание прошагать по Риму не для того, чтобы отомстить, а для того, чтобы стереть из памяти отвратительное преступление, совершенное итальянцами в Афинах, а именно, осквернение Акрополя поднятием над ним итальянского флага – акцию, проведенную с согласия немцев... Для того, чтобы получить моральную сатисфакцию за ущерб, нанесенный всей Греции, я убедительно прошу главнокомандующего и Вас дать согласие принять почести от марширующего по Риму греческого отряда из офицеров и солдат, представляющих все части и исключительно тех, кто сражался в Албании.» Фрейберг тактично ответил, что «в то время как он с симпатией относится к естественным чувствам [греков] по данному вопросу, мы, будучи новозеландцами, тоже хотели бы промаршировать через Рим, но не получили на это разрешения.» Он был уверен в том, что Александр не даст на это своего согласия Таскалотос принял это к сведению без дальнейших возражений.

Одновременно с принятием в свое подчинение иностранного соединения Новозеландская Дивизия получила подкрепления. Утром 3 сентября генерал Фрейберг находился в кабине самолета-разведчика, приземлявшегося на ВПП штаба 8-й Армии, когда внезапный порыв ветра опрокинул легкую машину. Получив серьезную травму, генерал был прооперирован во второй половине дня и вышел из строя на 6-8 недель. По его рекомендации на его пост был временно назначен бригадир Стивен Визер (Stephen Weir, 1904-1969, на фото слева).

2-й Польский Корпус накануне наступления

2-й Польский Корпус, который находился в статичном положении, начиная с 10 августа на позициях вдоль реки Чезано/Cesano, готовился к возобновлению продвижения вперед в качестве сил прикрытия, за которыми будут развернуты два ударных корпуса 8-й Армии. Поляки должны были переправиться через реку Метауро/Metauro и занять на ее левом берегу плацдармы, с которых начнется главное наступление. В течение пяти дней, начиная с 18 августа, 3-я Карпатская Дивизия/ 3 Dywizja Strzelców Karpackich и 5-я Кресова Дивизия /5 Kresowa Dywizja постепенно продвигались вперед, тесня противника. Постепенно они отбросили немецкую 278-ю Пехотную Дивизию за Метауро и к вечеру 21 августа вышли к реке. Левый берег оставался занятым немцами.

Итальянские парашютисты, оставшиеся верными Дуче. С ними вступили в бой наступающие поляки в августе 1944 года

Соединения канадского 1-го и британского 5-го корпусов 24 августа выдвинулись на участки сбора за позициями поляков. Рассчитывая достигнуть внезапности, они не решили пускать в ход артиллерию, пока передовые части не переправятся на другой берег. Наступление должно было начаться до полуночи 25 августа.

Согласно планам командования, канадцы и британцы должны были пройти через позиции 5-й Дивизии на левом фланге Польского Корпуса. Эта дивизия затем должна была сместиться к побережью и атаковать порт Пезаро. Поляки должны были быть «выдавлены» с передовой линии наступающими на Римини канадцами, в то время как британский 5-й

Корпус будет прикрывать левый фланг последних. Дальше на запад британский 10-й Корпус должен приступить к преследованию противника, отступающего в горы.

8-я Армия начинает продвижение вперед

От южного берега река Метауро/Metauro, стартового рубежа наступления 8-й Армии, до реки Мареккья/Marecchia – юго-восточной границы равнины северной Италии, располагался коридор между морем и Этрусскими Апеннинскими – полоса волнистой местности шириной примерно 30 миль, состоявшая из чередования гряд и речных долин, вытянутых с юго-запада на северо-восток. *Готская Линия*, протянувшаяся за рекой Фолья/Foglia, находилась всего в 10 милях от Метауро, и командование союзников надеялось, что, неожиданно атаковав силами 8-й Армии на Адриатическом фланге фронта, оно сможет выбить противника с укрепленных позиций до того, как защищающие ее части будут полностью укомплектованы. Генерал Лиз рассматривал предстоящую атаку как каток, который застанет немцев в неустойчивом положении. Он рассчитывал, что они уже не смогут стабилизировать ситуацию под непрекращающимся давлением.

*Танк Шерман/Sherman 1-й Канадской Танковой дивизии продвигается к Готской Линии.
Август 1944 года*

Переправившись через Метауро в последний час 25 августа пять перешедших в наступление дивизий польского, канадского и британского корпусов вступили во что-то, напоминающее вакуум. Развернутый здесь немецкий 76-й Танковый Корпус в этот момент был занят перегруппировкой и отошел к передовой полосе *Готской Линии*. Избежав прямого полномасштабного столкновения с перешедшими в наступление союзниками, немцы остались в неведении об оставшейся секретом для них концентрации сил 8-й Армии вплоть до конца дня 28 сентября, и только когда в их руки попал текст перехваченного обращения генерала Лиза к войскам, они осознали реальное положение вещей. Хотя они отреагировали на происходящее переброской на направление атаки двух дивизий 76-го Корпуса, было слишком поздно спасти *Готскую Линию*. Канадский и британский корпуса переправились через реку Фолья 30-го и уже вскоре глубоко проникли в недостроенную полосу обороны противника. Значительная часть мин на многих участках оказалась все еще не на боевом взводе, некоторые танковые башни еще не были установлены на огневые точки и лежали там, где их ранее сгрузили с машин. Немецкие танки и пехота, в

спешке прибывающие на передовую, были разбиты по частям. К 3 сентября противник отошел на следующий оборонительный рубеж – реку Конка/Conca, и канадцы, повернувшие вправо, к морю, дали полякам возможность, как и планировалось, отойти назад и встать в резерв. Как позднее отмечал генерал Александер, 8-я Армия «прошла через полосу обороны почти так, словно ее вовсе не было.»

На этой стадии операции участие новозеландцев ограничилось участием в артиллерийских обстрелах. К этому командование также привлекло военно-морские силы – два эсминца и канонерскую лодку, однако уже вскоре наземные войска продвинулись за пределы дальности действия артиллерии. Севернее города Конка противник, особенности местности и непогода остановили наступление 8-й Армии. Кессельринг перебросил в этот сектор подкрепления со своего правого фланга и из центра, а путь союзникам преградила гряда, берущая свое название от деревни Кориано/Coriano и вытянувшаяся от подножия гор до приморского города Риччоне/Riccione.

Приостановка наступления и разработка нового плана

С 5 по 7 сентября шли проливные дожди, превратившие пыльные дороги в реки грязи. Потеряв темп, 8-я Армия взяла паузу. Посчитав, что центральный сектор *Готской Линии* стал слабее, чем когда-либо, Александер принял решение бросить в наступление 5-ю Армию через горы в направлении Болоньи и северных равнин. Новая фаза общего наступления союзников должна была начаться в ночь с 12 на 13 сентября.

Пока 8-я Армия производила перегруппировку, генерал Лиз разработал план, подразумевавший участие новозеландцев. Намечая атаку двух наиболее сильных корпусов на последнюю полосу обороны перед Римини, он полагался на канадцев, которые должны были осуществить решающий прорыв близ побережья, в то время как 5-й Корпус будет продвигаться в том же темпе на левом фланге, предотвращая обстрелы со стороны противника, занимающего позиции на высотах. Канадцы были усилены британской 4-й Дивизией, а 13 сентября – Новозеландской Дивизией, которая ранее находилась в оперативном подчинении у канадцев. Начиная с 10 сентября, новозеландцы начали по частям перемещаться к побережью, занимая позиции позади наступающих. Оставалось неопределенным, справятся канадцы с поставленными задачами сами или им понадобится помощь.

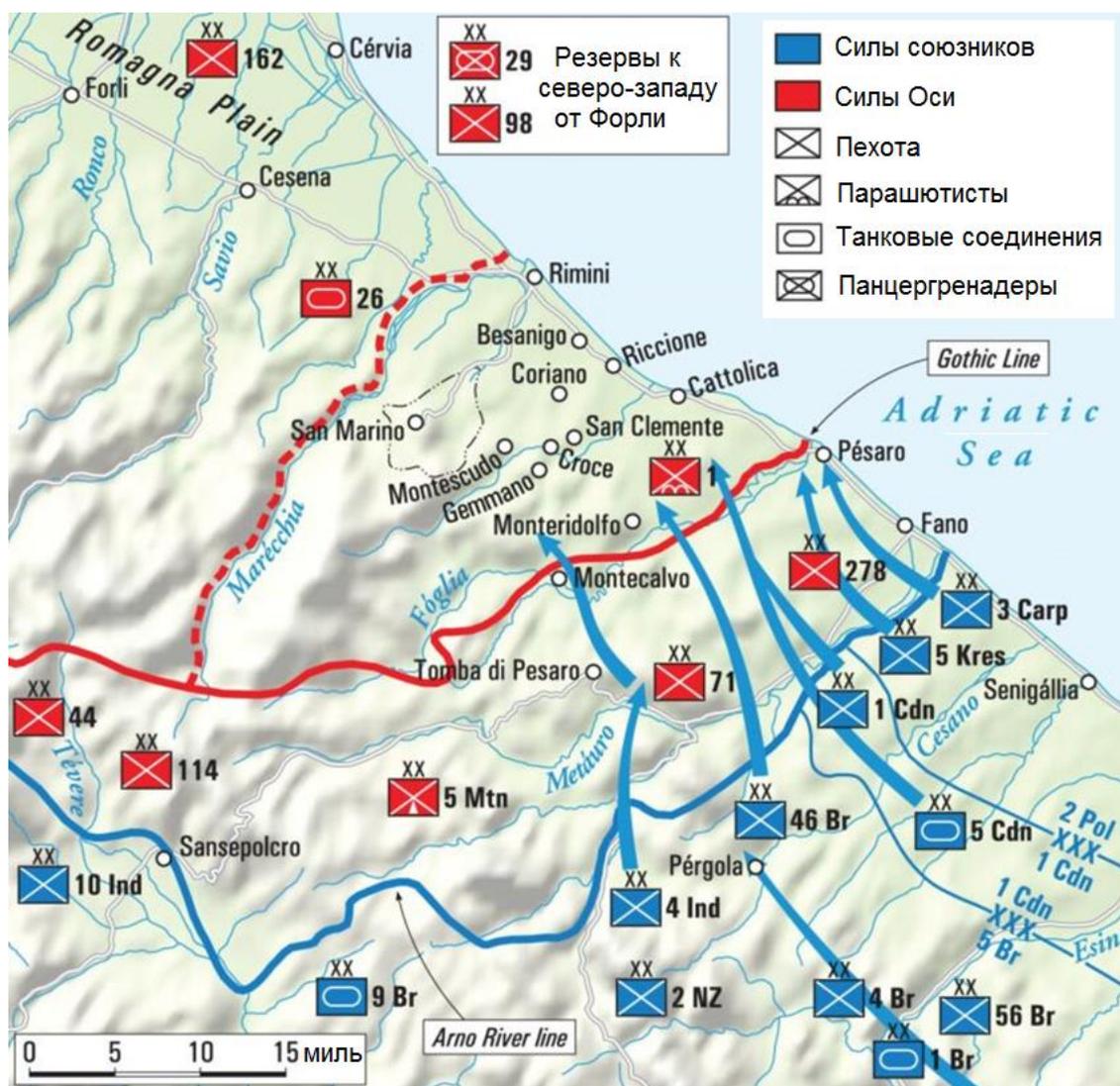
Тем временем Виэр выделил свою 6-ю Бригаду в качестве потенциального авангарда в продвижении на север через Мареккью. Для этого ее командир, бригадир Грэм Паркинсон (Graham Parkinson, 1896-1979) реорганизовал три своих батальона, усилив их британским полком самоходной артиллерии и новозеландскими бронеавтомобилями, танками, противотанковой артиллерией, минометчиками, пулеметчиками и инженерами. Оставив прочие части дивизии в городе Фано/Fano, бригадная боевая группа начала продвижение вперед 12 сентября в направлении Градары/Gradara – усадьбы с замком близ приморского города Каттолика. Там эта боевая группа разделилась на две, ядрами которых стали 24-й Батальон [(командир – подполковник Ричард Хатченс (Richard Hutchens, 1914-1998))] и 25-й Батальон [(командир – подполковник Эдвард Норман (Edward Norman, 1916-1987))], один батальон остался в резерве.

Наступление возобновляется и к нему подключается 5-я Армия

Через несколько часов после возобновления наступления 8-й Армии, в ночь с 12 на 13 сентября, в атаку пошла 5-я Армия. Началась неделя едва ли не наиболее ожесточенных боев за весь период войны на Итальянском фронте. Предшествовавшая этому переброска немцами эквивалентных по численности пяти дивизиям сил в Адриатический сектор, удвоивший мощь действовавшей здесь вражеской группировки, ясно показала желание противника сохранить контроль над левым флангом фронта, что было жизненно важно для них в том случае, если бы союзникам удалось отбросить их за Апеннины в центре. Тогда

немцы смогли бы закрепиться на новой линии обороны с опорным пунктом в районе Римини.

Между 8-й Армией и ближайшей намеченной для нее целью находились следующие препятствия: гряда Кориано, река Марано/Marano и *Линия Римини* с недавно усовершенствованными укреплениями. Эта последняя линия протягивалась от северо-восточной границы крошечной республики Сан-Марино до реки Мареккья и к морю в районе Римини. В нее также входили река Ауза/Ausai и гряда Сан-Фортунато/San Fortunato – последняя из бесконечного числа отрогов Апеннин, пересекающих волнистую приморскую равнину на пути союзников.

Карта продвижения 8-й Армии к Готской Линии летом 1941 года

Позиции немцев на гряде Кориано пали на ранней стадии новой атаки под сходящимися ударами канадцев справа и 5-го Корпуса слева. Поддерживаемые с моря и с воздуха 5-й Британский и 1-й Канадский корпуса возобновили наступление на высоты гряды 13 сентября. Немцы упорно сопротивлялись. Вспоминает британский танкист Том Кэннинг (Tom Canning):

Поздним вечером 15-го мы снова были на пути к нашим позициям, готовые вступить в следующую стадию боев за городок Сан-Мартина, оказавшийся крепким орешком – главным узлом обороны на гряде Кориано. Вместе с [позициями врага под] Сан-Фортунато он дал немцам возможность хорошо потренироваться на отстреле танков

из 88-миллиметровок... Рано утром 16-го проблема с 88-миллиметровками еще не была устранена, так что мы просто стояли и ждали, пока артиллеристы не накроют их. Очевидно, им не удалось подавить их, поэтому два эсминца Королевского Флота молотили по немцам еще полчаса. Затем была очередь Королевских ВВС, которые обстреляли все, что попало им под руку. Они пообещали вернуться, чтобы покончить с немцами... Свое слово они сдержали, и три Спитфайра/Spitfire появились и обстреляли нас, когда мы завтракали. Настроения это не улучшило. Однако потом они разобрались что к чему и накрыли 88-миллиметровки, убедив нас в том, что мы можем начинать атаку ни о чем не беспокоясь...

В 13.30 пехота пошла в атаку вверх по склону, мы уже вскоре двинулись за ней и были на вершине к 14.00. Уже в 14.05 мы поняли, что нас видно, как на ладони, и немцы разносят пехоту в клочья. Я пытался прикрыть их дымовой завесой, но это оказалось неэффективным, потому что ветер с Адриатики сносил дым...

Однако Ирландский Полк канадцев обратил в бегство один из батальонов 29-й Танковой Дивизии немцев и очистил городок Кориано от противника, продвигаясь от дома к дому. На следующий день канадцы были уже в двух милях к северу от хребта на южном берегу реки Мариано. Оба фланга 10-й Армии немцев были загнута в сторону от фронта для противостояния обходным маневрам противника. 19 сентября канадцы снова атаковали, заняв гребень гряды Сан Фортунато, но непогода остановила продвижение их бронетанковых колонн.

Марано была форсирована, и к 15 сентября были быстро расширен плацдарм на ее левом берегу. Противник решил сохранить резервы и оказать наиболее ожесточенное сопротивление союзникам на гряде Сан-Фортунато – ключевой позиции на пути к Римини и простирающейся за ней равниной, и отступил с этих позиций только после трехдневного боя.

Польские пехотинцы на броне танка 1-го Креховецкого Уланского Полка/Krechowiecki продвигаются вперед после взятия города Пезаро

Помимо артиллерии тяжелые потери немцам наносила авиация союзников. 13 сентября генерал Фриц Вентцель (Fritz Wentzell, 1899-1948, начальник штаба 10-й Армии) сообщил [Хансу Рёттигеру](#) (Hans Röttiger, 1896-1960), рассказывая о событиях на гряде Кориано «Мы

попытались осуществить собственную танковую атаку, из-за ударов с воздуха это лишено практического смысла. Только 29-я Панцергренадерская Дивизия потеряла 19 машин, продвигаясь к линии фронта.» Он также жаловался на то, что его артиллерия страдает в условиях превосходства противника в воздухе и что «когда [немецкая] артиллерия молчит, сражение превращаются в избиение.» Описывая свои трудности на посту командующего Армейской Группой, [Хайнрих Фитингофф](#) (Heinrich Gottfried Otto Richard von Vietinghoff, 1887-1952) писал об уязвимости участков концентрации немецких войск перед переходом в контратаку: «Если резервы держать близ линии фронта, их выкашивает во время артподготовки [противника], если держать подальше, в глубине [обороны], их рассеивают с воздуха.»

На этой стадии наступления канадцев поддерживали не только поляки, но и новозеландская артиллерия и небольшие силы пехоты, а также впервые Греческая Горная Бригада, понесшая тяжелые потери - только убитыми около 100 человек. Греков сменила одна из бригад 1-й Канадской Дивизии [командир – генерал-майор Кристофер Воукс (Christopher Vokes, 1904-1985)], занявшая сектор, протягивающийся от гавани Рикьоне вглубь суши на примерно 2 000 ярдов. На этой местности, усеянной виноградники и фермерскими угодьями, греки столкнулись с хорошо знакомой канадцам [по боям за Ортону](#) элитной 1-й Парашютной Дивизии, но не дрогнули в ожесточенных стычках с ночными патрулями противника...

В преддверии форсирования реки Марано греки получили приказ зачистить подходы к ней в своем секторе наступления. Их попытка захватить в ранние часы 14 сентября две группы зданий, известные как Мональдини/Monaldini и Монтичелли/Monticelli на боковой дороге к югу от реки, окончилась неудачей и повлекла ощутимые потери: греки потеряли более трети своих людей, принимавших участие в наступлении. Этот эпизод вынудил генерала Воукса пересмотреть планы. 22-й Моторизованный Батальон новозеландцев [командир – подполковник Хэддон Доналд (Haddon Donald, 1917-2018), участник [сражения за Крит](#)], при поддержке 17-дюймовок роты 33-й Противотанковой Батареи уже был к тому времени отправлен вперед на резервную позицию за спиной у греков. Хотя первоначально батальон не должен был принимать активное участие в этом эпизоде, генерал Воукс приказал его командиру как можно быстрее выделить боевую группу численностью по меньшей мере в одну роту для «моральной и физической поддержки» греков. Доналд послал на передовую 1-ю Роту майор О'Райлли (O'Reilly). В это же время майор Экед (E.W. Aked) из 24-го Батальона, на тот момент командовавший 210-й Британским Отрядом Связи/British Liaison Unit и являвшийся советником по тактике у греков, сразу же определил, что им необходима танковая поддержка. Через несколько часов Эскадрон В 20-го Танкового Полка [командир – майор Чэпмэн (Chapman)] присоединился к боевой группе. Позднее генерал Фрейберг в одном из писем отметит, что «Экед на самом деле был начальником штаба у Тсакалатоса и этим спас им [грекам] сотни жизней.»

Усиленная Греческая Бригада возобновила наступательные действия вечером 14-го. В атаке, которую один из новозеландских офицеров назвал «осуществленной по учебнику при тесной поддержке танков», греки заняли Мональдини, а новозеландцы – соседнюю усадьбу Монтичелли. Не прошедшие подготовку к действиям в сопровождении танков, греки нуждались в руководстве, и один из новозеландских танковых командиров взял на себя управление греческими пехотинцами, когда пришло время закрепиться на новом рубеже и окопаться, и этот эксперимент оказался удачным. Греческие офицеры выразили благодарность новозеландским танкистам и [теперь уже] генералу Визэру за поддержку.

Севернее Морано, через которую они переправились 15 сентября, греки начали обращать внимание командования на проблему, которую представлял из себя аэродром Римини, представлявшую из себя прямоугольник длиной в одну милю и шириной 1 200 ярдов, густо усеянный минами и простреливаемый из ангаров и других зданий, окружающих его. Они могли рассчитывать на поддержку новозеландцев, хотя эскадрон танков 20-го Полка сменил Эскадрон С 18-го Полка. Было решено придать каждому греческому батальону танковый взвод, усиленный взводом 22-го Моторизованного Батальона. Тем временем

греки в продвижении вперед не отставали от канадцев, наступавших слева и справа от них. К 16 сентября, взяв плен 20 парашютистов и уничтожив, по-видимому, вдвое больше в ходе атаки, они подавили огневые точки противника в юго-восточном углу аэродрома и стали закрепляться на его краю.

На следующий день они приступили к окружению аэродрома, бросив вперед вдоль каждой длинной стороны прямоугольника по батальону. На пути пехотинцев находилась 75-мм пушка, защищенная земляными валами и помещенная в башню от танка *Пантера*. Попытки нескольких самолетов и артиллерийских расчетов 4-го Полка Полевой Артиллерии подавить эту огневую точку не принесли результата, но это удалось сделать танковому экипажу лейтенанта Филипа Коллинза (Philip Collins) из Эскадрона С, который был награжден за это *Военным Крестом*.

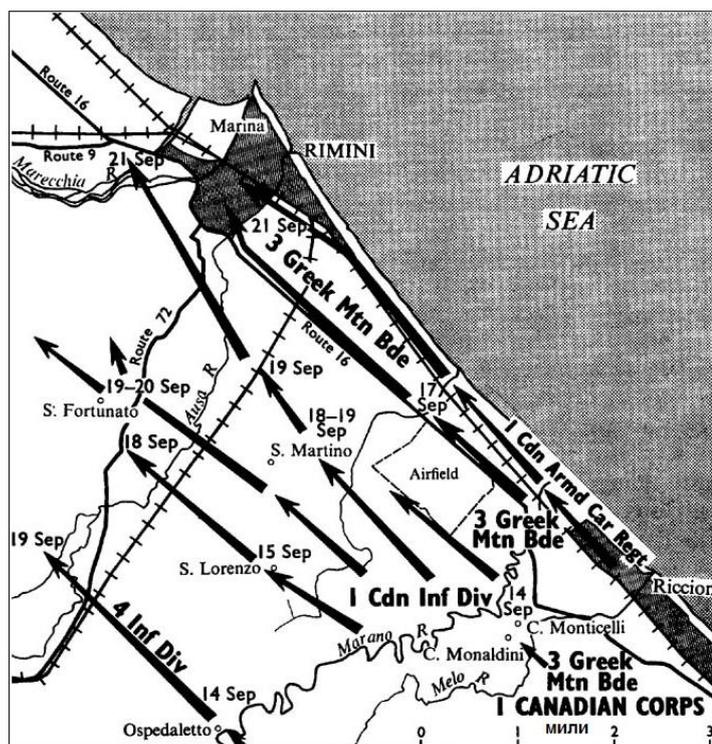
18 сентября, во время боя за переправу через реку Ауза, греки завершили окружение аэродрома и на правом фланге вышли к морю, высвободив канадский бронеевтомобильный полк, который вышел на этот рубеж по приморской дороге, пробиваясь через полосу застройки. 19-го наступил решающий день боя за гряду Сан-Фортуна, и для греков, которых теперь поддерживал Эскадрон С 19-го Полка, он прошел гладко: они без проблем добрались до окрестностей Римини...

Союзники использовали прожектора, облегчая войскам перемещения в ночное время. Эти устройства создавали *искусственный лунный свет*, который оказал неожиданное воздействие на противника. Начальник штаба немецкой 10-й Армии, генерал-майор Фриц Венцель (Fritz Wentzell, 1899-1948), докладывал начальнику штаба армейской группы, генерал-лейтенанту Рёттигеру 19 сентября: «Прошлой ночью он [противник] совершил самое странное из того, что я когда-либо видел. Он осветил поле боя прожекторами... Видимость стала такой, как на *Дне Партии* в Нюрнберге... Парней сильно беспокоит то, что они будут освещены, ослеплены и не способны как-то противодействовать этому...» Прожектора, размещенные вне досягаемости немецкой артиллерии, затрудняли передвижения противника, ротацию персонала на позициях и подвоз припасов, «что было почти невозможно осуществлять в какие-либо часы, кроме ночных. Наши люди, и без того находившиеся в депрессивном состоянии из-за технического превосходства противника, углублялись в него еще сильнее, чувствуя свою беспомощность в противостоянии этому новому оружию,» - отмечалось в *Журнале Боевых Действий* 10-й Армии.

О применении спецпрожекторов рассказывает сержант-артиллерист, новозеландец Брюс Маккэй Смит (Bruce McKay Smith): «В ночное время зенитчики, у которых к тому времени появились прожектора, заняли позиции за артиллеристами, наклонили их параллельно земле и включили то, что называлось искусственным лунным светом. Это дало нам возможность действовать довольно активно, так как немцы предположительно были ослеплены этим светом, В результате у нас появилась возможность обнаруживать пулеметные гнезда и накрывать их огнем.»

Союзники приближаются к Римини

20 сентября греки снова вступили в бой против частей 1-й Парашютной Дивизии и, на этот раз, [162-й Тюркской Дивизии](#), и к концу дня уже сильно разрушенный город был всего в одной миле от них.

Схематическая карта продвижения союзных войск к Римини

К этому времени немецкое командование уже пришло к выводу о нецелесообразности дальнейшего удержания позиций на гряде Сан-Фортунато и в Риминийском коридоре. Утром 20-го генерал [Трауготт Херр](#) (Traugott Herr), командующий немецким 76-м Танковым Корпусом, обратился к генералу Фитингоффу за разрешением на отвод артиллерии за реку Мареккья в качестве предварительного шага к общему отступлению. Кессельринг, полный желания выиграть время для упорядоченного отхода по всей линии фронта и опасавшийся, что на открытой местности к северу от Римини защитники города будут разгромлены, первоначально не дал на это согласия, но был вынужден уступить уже в ранние послеполуденные часы. Он был разочарован, когда вечером того же дня узнал о том, что вместо того, чтобы оборонять каждое здание в городе, парашютисты оставляют при отходе только арьергарды. Он настоял на том, что условием удержания канала *Визерба/Viserba*, проходившего в двух милях к северо-западу от Римини, должна стать переброска на передовую танков. 10-я Армия получила разрешение на отход на своем левом фланге в ночь с 20 на 21 сентября, «тем самым выходя из боев за Римини до того, как ее соединения будут истощены и станут неспособными предотвратить прорыв [противника] на равнины,» - отмечалось в ее ЖБД.

Немецкие солдаты переходят вброд одну из рек, отступая после прорыва Готской Линии

Тем временем Новозеландская Дивизия готовилась к тому, чтобы воспользоваться отступлением противника. Поступивший 18 сентября приказ гласил, что дивизия должна прорвать вражескую оборону к юго-западу от Римини и после этого приступить к преследованию и уничтожению всех сил противника между Римини и Равенной. Планирование первой стадии атаки носило слишком пессимистический характер. Четыре альтернативных плана подразумевали, что в лучшем случае 5-я Бригада должна будет создать плацдарм на левом берегу Мареккьи, чтобы его могла использовать 6-я Бригада, а в худшем случае 5-я Бригада должна будет занять гряды, 6-я – создать плацдарм, а 4-я Танковая Бригада – пройти через него с целью преследования врага. Случилось так, что Канадский Корпус столь успешно действовал в атаке на гряды Сан-Фортунато, что 20 сентября уже можно было предположить следующее: новозеландцам будет пробит выход на равнину.

Пересмотренный план подразумевал, что 1-я Канадская Дивизия переправится через Мареккью к западу от Римини и расширит свой плацдарм до железной дороги Римирни-Болонья. Через этот плацдарм в как можно более короткий срок получит 5-я Бригада, которая была выдвинута в авангард находящейся в ожидании Новозеландской Дивизии, будучи нацеленной на решение других задач, но теперь будет направленной к своей первой цели по дороге, ведущей к Равенне. Перед дивизией, столь долгое время вынужденной действовать в условиях холмистой местности, замаячила перспектива выхода на равнину. Штабист дивизии, уловив дух момента, когда три бригадные группы выстроились в очередь на Шоссе 16, выбрал для предстоящей операции кодовое наименование *Cavalcade*.

Занятие Римини

Оставалось всего лишь занять позиции на участке местности, покинутом понесшим поражение противником. Когда на левом фланге канадцы вышли к реке, Греческая Бригада начала продвижение собственно на Римини, занятие которого, в тактическом плане должно было просто стать завершением наступления, превратившись в символ победы 8-й Армии в прошедшем сражении. Этот город пал, потому что оставление немцами гряды Сан-Фортунато лишило их возможности оборонять его. Кроме стрельбы снайперов и редких пулеметных очередей со стороны западных окраин вступление греческих батальонов в Римини не встретило сопротивления.

Вскоре после рассвета, холодным утром 21 сентября, два новозеландских офицера – 2-й лейтенант Кросс (C. G. E. Cross) из 19-го Полка и 2-й лейтенант Морис (Maurice), офицер связи с греками этого полка, пешком вошли в, по всей видимости, покинутый противником Римини по *Via Venti Settembre*. Они искали оставленные противником мины и оценивали разрушения. На реке Ауза, ограничивающей город с восточной стороны, они обнаружили лишь частично разрушенный мост, через который легковые машины и люди имели доступ в старую часть Римини. Разведав путь для танков к главной площади, *Piazza Cavour*, они связались с 11-м Взводом и его пехотным сопровождением – 8-м Взводом 22-го Батальона. К 06.30 оба офицера вошли на *Piazza Cavour*. Танки сумели вброд переправиться через реку, но, поскольку прямой проезд в центр города был заблокирован обломками зданий, им пришлось объехать его вдоль южных окрестностей. Около 07.00 они вступили на главную площадь с запада, въехали вверх по лестнице, ведущей к входу во дворец *Palazzo dell'Arengo* и припарковались под портиком. Через несколько минут на площади появились греческие пехотинцы. Следуя протоколу, местный житель, назвавший себя мэром Римини, произвел на свет документ, написанный на английском, греческом и итальянском языках и приготовился к тому, чтобы передать свой город под контроль последнему из долгой череды завоевателей.

Греческие солдаты шагают по Римини

Современная часть города, расположенная между железной дорогой и морем, уже была занята греками. Оказавшиеся менее добросовестными, чем раньше, немецкие саперы оставили мост через Аузу в относительно пригодном состоянии, и танки 9-го и 10-го взводов въехали по нему в город, проследовав за греками в приморский пригород Римини. Уже вскоре греческие флаги были вывешены на городской ратуше и над другими заметными зданиями. Хотя отсутствие необходимого опыта и языковой барьер не позволили грекам в полной мере использовать танковую поддержку, Греческая Бригада взяла под контроль приморский фланг сектора наступления 8-й Армии и заслужила похвалы за свой боевой успех.

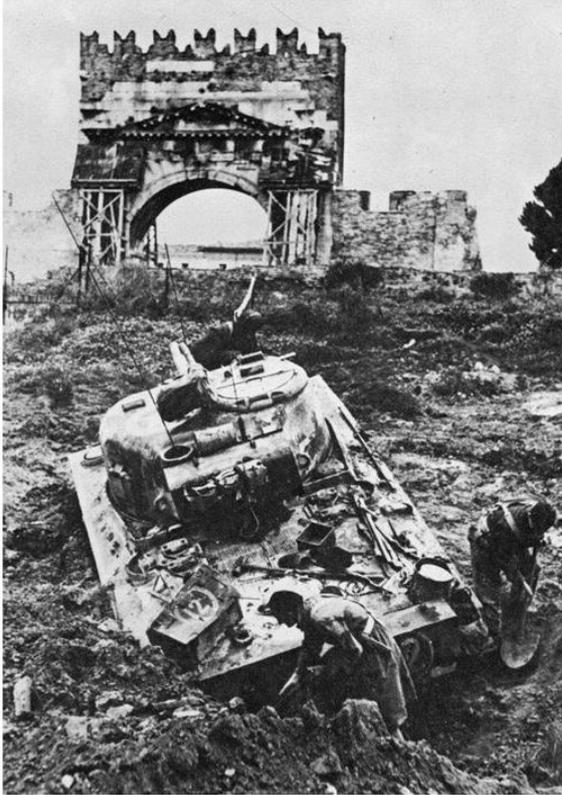
В недавнем прошлом, начиная с 1943 года, город с населением в мирное время около 30 000 человек, будучи морским портом и железнодорожным узлом, и, позднее, одним из ключевых узлов пересекающей весь полуостров оборонительной полосы немцев, подвергался бомбардировкам союзной авиации. Когда к нему подошла линия фронта, он оказался под огнем полевой и корабельной артиллерии. Кроме того, немцы взорвали многие кварталы города и мосты, чтобы заблокировать продвижение союзных войск и техники.

Новозеландские и греческие солдаты в Римини

Один знаменитый мост - *Ponte d'Augusto* – остался целым и невредимым. Это была каменная арка, существовавшая со времен императора Тиберия и переброшенная через одно из русел Мареккьо, уходящих в море мимо западной окраины города. то ли немцы решили сохранить его, то ли просто забыли о нем, но теперь по нему новозеландская пехота и танки свободно перемещались на запад и выходили к следующей протоке реки Мареккьо, мост через которую – честь Шоссе 16 – был полностью разрушен немцами. Здесь торопившихся преследовать врага союзников поджидали немецкие пулеметчики...

Вилли Трагезер (Willi Trageser) из 2-й Парашютной Дивизии, покидающей Римини, получил от лейтенанта Рудольфа Реннеке (Rudolf Rennecke, 1915-1986) приказ взорвать *Ponte d'Augusto* и еще один древний мост - *Ponte di Tiberio* – важнейшие исторические памятники города. Вот что он рассказал после войны: «Я лично отдал приказ не взрывать арку, взяв на себя полную ответственность за это. Мне казалось абсурдным разрушение такого исторического памятника и добиться при этом нулевого результата с учетом того, что арка находилась посреди площади и, следовательно, машины вполне могли продвигаться дальше слева и справа от нее.»

Слева - *Ponte d'Augusto* в период боев; справа сверху - лейтенант Реннеке на довольно известной фотографии, сделанной под Кассино; справа внизу - *Ponte di Tiberio* в 1927 году.

На самом деле, были попытки взорвать мост *Ponte di Tiberio* при участии Трагезера, но то ли из-за низкого качества аммонала, то ли из-за плохого монтажа взрывных проводов мост лишь немного повредило...

С начала операции *Olive* 8-я Армия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 14 000 человек. Противостоявший ей немецкий 76-й Танковый Корпус – около 16 000 человек. В течение 37 дней боев под Римини было убито более 100 тысяч солдат союзных и немецко-итальянских войск. В городе Кориано были похоронены 1 939 солдат союзных войск, 50 из которых остались неопознанными. Существует англо-канадское военное кладбище в городах Монтеккьо/Montecchio – 582 могилы и Градара/Gradara – 1 192 могилы. Есть и индийское военное кладбище рядом с шоссе Сан-Марино – 618 могил.

Немцы принимают новые решения

Фельдмаршал Кессельринг рекомендовал Веховному Командованию разрешить ему отвести войска за реку По, где он мог бы перегруппировать их, одновременно используя любую возможность задержать противника к югу от реки. План соответствующих действий, получивший название *Осенний Туман/Herbstnebel* был выработан на совещании в штабе 19-й Армии 30 августа. Схема была передана на рассмотрение Гитлеру начальником штаба Кессельринга, генералом Хансом Рёттигером, но, как и ожидалось, был отвергнут. Кессельринг в тот же день получил приказ придерживаться базового плана обороны северных Апеннин.

27 сентября он снова отправил Гитлеру запрос на разрешение приступить к реализации плана *Herbstnebel*. Он пытался обосновать свою просьбу продолжающимся давлением со стороны союзников и возможностью высадки противника с моря в районе Ривьеры и на Адриатическом побережье, а также возрастающей угрозой прорыва союзников на

направлении к Болонье. Однако 5 октября ему сообщили, что *Фюрер* по политическим, военным и административным причинам решил оборонять Апеннинский фронт и удерживать верхнюю Италию не только до поздней осени, но и в течение неопределенного периода времени.

Рёттигер, вернувшись из Германии, процитировал Гитлера, который сказал, что «отвод фронта за По может стать слишком сильным шоком для народа Германии.» Военная промышленность индустриального севера Италии все еще работала в интенсивном режиме, и Рейх не мог пожертвовать ею, а «потеря прилегающих к По равнин будет иметь самый разрушительный эффект на положение с продовольствием, поскольку будет означать, что снабжение продовольствием находящихся на Итальянском фронте войск ляжет на плечи Германии.»

Еще до того, как Кессельринг обратился к Гитлеру со второй просьбой, Рёттигер приказал корпусным и дивизионным командирам 10-й Армии «не отдавать врагу ни пяди земли, не нанеся ему тяжелых потерь... Резервы противника не бесконечны. Большие потери ... лягут на него очень тяжелым грузом. Сражения за Ортону и [Кассино](#) продемонстрировали это...»

Участники событий о боях под Римини

Генерал Оливер Лиз: «Эта кампания была тяжелым испытанием (a hard row to hoe). Мы находились на самой трудной территории в Европе, но тем не менее у нас все время отбирали людей и технику для использования еще где-то. Мы сражались на пределе сил... Это было одним из самых ожесточенных сражений 8-й Армии. Накал боев был сопоставим с [Эль-Аламейном](#), [Линией Марет](#) и [Линией Густава](#).»

Генерал [Ричард Маккрири](#) (Richard McCreery), командующий 10-м Корпусом: «Сражение под Римини было таким же ожесточенным, как под Эль-Аламейном и Кассино.»

Дитрих Белитц (Dietrich Veelitz, 1906-2002,) и Адольф Хекель (Adolf Heckel, 1903-1994), германские штабные офицеры, на допросе в лагере для в/п в 1945 году сказали следующее: «В Апеннинах, к югу от Сан-Марино имело место самое крупное сражение в Италии: названия городов Фано/Fano, Каттолика, Рикьоне и Римини останутся в военной истории.»

Полковник Хорст Претцель (Horst Pretzell) сказал на допросе в лагере для в/п в 1945 году: «Сражение под Римини, если говорить о концентрации техники в узком пространстве, займет место в истории как пример битвы на истощение в грандиозном масштабе. Немецкие войска смогли провести оборонительную операцию в рамках крупного сражения в соответствии с учебником *Управление Войсками/Truppen Führung*.»

Командир немецкой роты Герхард Мюм (Gerhard Muhm, 1924-2010) также оставил рассказ об этих боях: «Противник задействовал живую силу и технику в количествах, ранее не встречавшихся нами в Италии. Пока его бомбардировщики атаковали артиллерийские позиции, его штурмовики набрасывались на любую цель, будь это одиночный грузовик или иногда даже одиночный солдат. Я вспоминаю эти бомбардировки как кошмар. Моя рота занимала позиции у реки Ауза и в ночь с 16 на 17 оказалась под ливнем снарядов. Обстрел продолжался три часа, и, казалось, он не закончится никогда. Вражеская артиллерия часто блокировала нам подвоз припасов к передовой. Никогда не забуду, как штурмовики постоянно атаковали наших мотоциклистов-вестовых, как будто зная, что наша система связи зависит от них. Вот что написано в журнале боевых действий 29-й [Панцергренадерской] Дивизии: «Вражеская артиллерия полностью превосходит нашу по мощи. Доступные им боеприпасы по объему превосходят наши запасы во много раз. Корабельная артиллерия используется в боях близ побережья с большой эффективностью...»

...Мы открыли полный злости, опустошающий огонь с наших оборонительных позиций. Наши минометы, которые в ночь с 19 на 20 сентября были с большим трудом снабжены не менее чем 1 000 снарядов, обрушили на пространство перед нашими позициями такой шквал огня, что атакующие были оглушены и ослеплены. Минометы, как 80-ти-, так и 120-миллиметровые, были нашим спасением. Днем наша тяжелая полевая артиллерия не могла вести контрбатареиную борьбу, чтобы не дать вражеским штурмовикам обнаружить себя. Канадцы говорили мне (в ходе этих боев Мюм попал к ним в плен – ВК), что они серьезно пострадали от огня наших минометов и полевой артиллерии...»

*Немцы ведут огонь из противотанковой пушки по британцам близ города Римини.
Сентябрь 1944 года*

Генерал [Йоахим Лемельзен](#) (Joachim Lemelsen), командующий 14-й Армией: «Сражение под Римини было крупнейшим на Итальянском фронте с точки зрения использования техники.»

Генерал-фельдмаршал Альберт Кессельринг: «Сражение за Апеннины – это славная страница в истории Германии.»

Генерал Фитингофф о канадцах, из рапорта Кессельрингу: «Мне сообщают, что канадская 5-я танковая Дивизия проявила себя отлично, ... хотя она и не была сильна в плане численности, канадцы показали себя превосходными солдатами.»

Фельдмаршал Хэролд Александер: «15-я Армейская Группа добилась успеха в большом деле, и лучше пока себя не проявил никто.»

[Эрик Линклейтер](#) (Eric Linklater), официальный историк британского Военного Министерства, участник событий ВМВ в Италии: «Такие победы, как взятие Рима и штурм *Готской Линии*, останутся в веках.»

Союзники снова наступают и останавливаются

В конце сентября пришло время оценить ситуацию на фронте. Оценка Александра содержала сильный элемент разочарования, поскольку союзники находились на рубежах, далеких от намеченных целей.

Теперь Александер рассматривал прорыв 8-й Армии вдоль Адриатического побережья как потенциальную возможность обхода немцев с фланга на севере Италии. Тем не менее нужно было брать Болонью для того, чтобы превратить ее в опорный пункт для возобновления операций 5-й Армии, которые, как ожидал Александер, смогут связать 11 немецких дивизий во время нового наступления 8-й Армии. Захват Равенны силами последней был необходим как условие для расширения операций на Адриатике. Александер продлил еще на месяц наступательные операции союзников в Италии – с 15

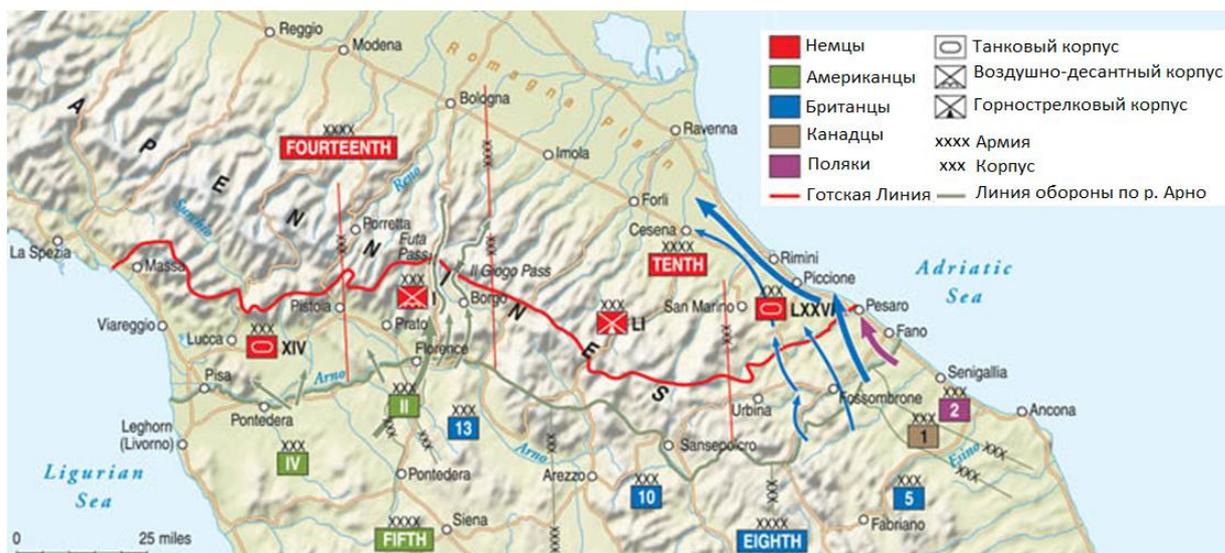
ноября до 15 декабря – и приказал генералу Макгрири на ходу разработать новый план действий. Согласно ему, прежде всего, 4-й и 5-й дивизиям британцев предстояло атаковать Форли/Forlì. Это силы были поддержаны отвлекающим маневром частей 56-й Дивизии и наступлением в направлении Монтемаджоре-ди-Предаппио/Montemaggiore di Predappio (южный пригород Предаппио – ВК) 5-й Дивизии поляков. Поляки обошли немцев с фланга в районе города Форли и 8 ноября вынудили их отступить. В шести милях к северо-востоку 12-й Полк Королевских Лансеров/Prince of Wales's Royal Lancers взял городок Кокколиа/Coccolia – последний узел обороны немцев в долине реки Ронко.

5-й Корпус британцев вынудил немцев отступить к долине реки Ламоне/Lamone с преодолением двух водных преград. После этого разверзлись небеса, начались ливневые дожди, и продвижение союзников замедлилось. Поляки из 5-й Дивизии продолжали наступать и заняли городок Монтефортино/Montefortino, который им пришлось оставить. 21 ноября 3-я Карпатская Дивизия поляков отбила его у немцев.

2 декабря, поддержанный авиацией, 1-й Корпус канадцев начал наступление в направлении Равенны, преодолевая упорное сопротивление противника. Усиленный канадской 5-й Танковой Дивизией, корпус перерезал *Шоссе 16* и занял уже оставленный немцами город два дня спустя. 5 декабря 1-я Пехотная Дивизия канадцев навела мост через реку Ламоне. 2-й Польский Корпус взял город Монтеккио/Montecchio, расположенный на западном берегу реки Ламоне, и закрепился на левом фланге 8-й Армии. Полный решимости удержать город Фаэнца/Faenza, Гитлер разрешил Фитингоффу оставить уязвимые позиции близ долины реки Ламоне, в то время как 76-й Танковый Корпус генерала Херра был усилен 90-й Панцергренадерской и 98-й Пехотной дивизиями. 5-й Корпус вышел к Фаэнце с трех сторон 14 декабря, и немцам удалось выскользнуть из намечавшегося котла непосредственно перед тем, как 43-я Моторизованная Индийская Пехотная Бригада 10-й Индийской Дивизии едва не захлопнула ловушку. После этого дальнейшее продвижение корпуса застопорилось, натолкнувшись на сильную оборону немцев и залитые паводками пойменные земли долины реки Ламоне. Инженеры приступили к ремонту моста через Ламоне, по которому проходило *Шоссе 9*. Тем временем 1-й Корпус канадцев занял три плацдарма на северном берегу Ламоне и вынудил немцев отступить к следующей водной преграде – реке Сенио/Senio, протекающей в 5 милях к северо-западу.

Вспоминает новозеландец, сержант Артур Глэдстоун (Arthur Gladstone), пулеметчик: «Мы переправились через реку Мареккьо в районе Римини и тронулись дальше, но потом пошли дожди – они лили и лили. Машины начали увязать в грязи, танки соскальзывать в придорожные канавы, и даже полноприводные машины не могли сдвинуться с места. Наступление превратилось в продвижение ползком, все еле двигалось от дома к дому, от реки к реке, от канавы к канаве, и все это под дождем. Через месяц или около того нас отвели на отдых...»

В этот момент вместо того, чтобы бросить 5-ю Армию в наступление на Болонью, Александер приказал остановиться. Как написано в официальной истории Армии США, «наступление продолжалось с августа в секторе 8-й Армии и с сентября в секторе 5-й Армии, что привело к крайнему утомлению войск к началу декабря. Столкнувшись с необходимостью дать отдых уставшим солдатам, Александер не имел другого выхода как остановить наступление.»

Продвижение войск союзников на Итальянском фронте к концу 1944 года

Проблемы союзников в Италии в этот период времени были связаны не только с усталостью солдат и офицеров и плохой погодой. К ним добавилось падение дисциплины, наиболее отчетливо проявившее себя в рядах новозеландцев. Доступность в сельской местности Италии алкоголя и продовольствия спровоцировало рост злоупотребления спиртным и мародерство среди новозеландцев. К этому добавилось и не всегда корректное поведение по отношению к женщинам. Это стало ясно уже к августу 1944 года, когда генерал Фрейберг на конференции с участием старших офицеров отметил, что «отдельные случаи забавны, но они имеют место слишком часто и подрывают репутацию дивизии.» Он особо отметил пьянство, мародерство, неопрятность в ношении формы и потребовал очистки транспортных средств от нелегально перевозимых вещей, безусловного соблюдения необходимости салютовать старшим по званию и т.д. Надо сказать, что уже в сентябре 1944 года он понял, что его войска измотаны до предела.

Были ли эти проблемы характерны только для новозеландцев? Скорее всего, нет. Мародерство, сбор «сувениров», падение дисциплины и нравов, моральное разложение среди военнослужащих союзных армий в оккупированных больших городах Италии в 1944 году не были редкостью и подробно описаны в рассказах многих ветеранов, в частности, британца [Джеймса Палмера](#), и во многих голливудских и итальянских фильмах.

Союзники были остановлены. В то время как британская 8-я Армия занимала позиции вдоль долины реки Сенио, американская 5-я Армия была примерно там же, где находилась в конце октября. Ей предстояло провести зиму в заснеженных горах. [Последнее наступление в Италии](#) случится уже в 1945-м.

Источники

Richard Campbell, Peter Liddle. *For Five Shillings a Day. Personal Histories of World War II.* 2000

<https://warfarehistorynetwork.com/article/operation-olive-autumn-assault-in-italy/>

<https://www.warhistoryonline.com/war-articles/operation-olive-gothic-line.html>

<https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/military-history/history-heritage/official-military-history-lineages/reports/army-headquarters-1948-1959/italian-campaign-battle-rimini-ronco.html>

<https://canadainitaly.ca/2023/10/12/north-of-rome-and-the-gothic-line/>

<https://legionmagazine.com/collapse-of-the-rimini-line-army-part-83/>

<https://www.gothicline.org/en/battle-of-rimini/>

<https://greekreporter.com/2022/09/05/greek-heroes-battle-rimini/>

<https://www.riminiduepuntozero.it/ho-conosciuto-lufficiale-tedesco-che-risparmio-il-ponte-di-tiberio/>

[https://en.wikipedia.org/wiki/Ponte_di_Tiberio_\(Rimini\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Ponte_di_Tiberio_(Rimini))

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org